

УДК 94(470.6.62/67)“1980/2010”

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ДАГЕСТАНА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-2010 ГОДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Халилова А.С., Халидова О.Б., Гебеков Г.Ф.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала, e-mail: kadja.ol@mail.ru

В статье прослежены процессы социализации выходцев из Дагестана в Ростовской области в 1980–2010 годах. Изученный материал позволяет авторам опровергнуть гипотезу о полном отторжении дагестанских мигрантов в среде принимающего населения. В ходе исследования выявлены факты некоторой напряженности, связанной с экономическими основаниями, а не с межнациональной рознью. Основной целью работы является исследование исторических основ взаимодействия между народами на Северном Кавказе, определение конкретных сфер и областей взаимодействия дагестанцев и старожильческого населения в социализации мигрантов на 3 основных этапах этого процесса. Изучены данные переписей 1979, 1989, 2001 и 2010 годов, отражающие степень расселения дагестанцев в регионе. А также на основе периодической печати, данных сети интернет и других материалах прослежено восприятие дагестанцев местным населением в процессе их обучения в школах и вузах и трудовой деятельности. Отмечены трудности ресоциализации и позитивные стороны интеграции в структуру местного населения.

Ключевые слова: Дагестан, социализация, Ростовская область, дружба народов

SOCIALIZATION OF THE NATIVES OF THE DAGESTAN IN THE ROSTOV REGION IN 1980-2010 YEAR: THE COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS

Khalilova A.S., Khalidova O.B., Gebekov G.F.

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, e-mail: kadja.ol@mail.ru*

It is researched are processes of socialization natives of Dagestan in the Rostov region in 1980–2010 in this article. It is learned the material allows authors to disprove the hypothesis of a full tearing away the dagestani migrants into of the host population. During the research revealed facts of some tension related to with the economic bases rather than the ethnic discord. The main purpose is studding of the historical principles of interaction between nations in the Northern Caucasus, the identification of the specific spheres and areas of collaboration the Daghestanians and old residents in the socialization of migrants into 3 stages of this process. It is researched are census data are 1979, 1989, 2001 and 2010, reflecting the degree of dispersal of Daghestanians in the region. In addition, scientific researched of documentaries basis (contracts and agreements, reports of Permanent Representatives, are traced the perception of Daghestanians the local population during their training at Schools and the University's and Works. Also it is considered the mechanisms of the concrete implementation settings of official documents on the basis of the periodical press, Internet and other materials. The authors have proved the process of resocialization and the positive aspects of integration into the structure of the local population.

Keywords: Republic of Dagestan, socialization, Rostov region, the friendship of peoples

Интерес, проявляемый научным сообществом к вопросам, связанным с социализацией выходцев из национальных регионов РФ в субъектах с традиционным преобладанием славянского населения, во многом связан с попытками осмыслить социальные процессы, протекающие в российском обществе в современный период. Особенно четко он проявляется при изучении ситуации на территории Северного Кавказа как региона с наиболее антагонистическим восприятием у населения событий, связанных с историческим прошлым. Именно здесь так называемая «память народа» крепко связана с идентификацией себя частью местного населения в качестве «несправедливо обижаемой» в последние столетия антинародными решениями руководства страны. В то же время большая часть жителей этого непростого региона стремится к усилению интеграционных процессов на базе складывающихся ры-

ночных отношений, повышения уровня положительного восприятия друг друга представителями разных этносов, расширения сферы бытовых контактов.

Подчеркнем тот факт, что низкая продуктивность деятельности руководящих структур в регионе в плане интеграции производительных и других сил Северокавказского экономического района (СКЭР) в структуру Федерации и отсутствие адекватной политики, учитывающей менталитет населения региона в 1990–2000 годах, привели к целому ряду проблемных моментов. Решения большинства из них, лежат в сфере взаимодействия представителей научного сообщества, способных представить обоснованные рекомендации по выводу северокавказского общества из сложившейся напряженной ситуации, и властных структур. Особое значение в этой связи приобретает изучение исторического опыта сотрудничества между народами разных субъектов

Северного Кавказа, позволяющее определить предпосылки и причины возникновения тех или иных разногласий, оценить их качественную сторону, а также выявить способы их преодоления, ранее приносившие пролонгированный положительный эффект.

Соответственно исследование проблем социализации выходцев из Дагестана в Ростовской области – одном из регионов Северного Кавказа с традиционным преобладанием русского населения – в переходный период в истории нашей страны является одним из наиболее актуальных на сегодняшний день. Это, прежде всего, связано с тем, что процесс социализации в принимающей среде охватывает практически все стороны жизни новоприбывшего населения и затрагивает все возраста. В целом социализация личности – «...многосторонние и часто разнонаправленные влияния жизни, в результате которых человек усваивает «правила игры», принятые в данном обществе, социально одобряемые нормы, ценности, модели поведения» [4]. Этот процесс протекает на всех возрастных уровнях адаптации мигрантов (детский сад, школа, вуз, работа). Подчеркнем, что Ростовской области в обозначенный в исследовании период выходцы из Дагестана присутствовали практически на всех уровнях. Соответственно все они были подвержены социализации в той или иной мере. Проводимые учеными соцопросы, другие количественные исследования позволяют говорить о том, что на протяжении освещаемого в статье периода непрерывно протекали процессы социализации дагестанцев в среде ростовчан.

Для более детального рассмотрения этого явления начнем с первого – школьного этапа социализации дагестанцев. На основе анализа материалов социологического опроса, посвященного изучению «Социализации и адаптации выходцев из Дагестана в традиционно русских регионах юга России», проводившегося весной 2013 года в Ростове-на-Дону, были получены следующие данные: «в 1980-е годы до 3,5%, в 1990-е до 11,1%, в 2000-е до 9,5% опрошенных имели в своих классах учащихся, прибывших из Дагестана» [9]. Чаще всего люди, обучавшиеся с дагестанцами в средней школе, выражали по отношению к ним дружеское и положительное отношение. Однако это не означает что за все тридцать лет ситуация в этой части не изменялась. Возникновение трудностей в социализации дагестанцев-школьников началось в трудные 1990-е годы. Во многом это было связано с крушением идей интернационализма, развивавшихся в СССР, разыгрыванием

«национальных карт» в регионе и ресоциализацией населения. (Ресоциализация по своей сути является «... процессом устранения сложившихся ранее моделей поведения и приобретения новых, в котором человек переживает резкий разрыв со своим прошлым, а также чувствует необходимость изучать и подвергаться воздействию ценностей, радикально отличающихся от сложившихся до этого» [1]).

Результатом стало осложнение процессов социализации школьников-мигрантов. В своем лонгитюдном исследовании, проводившемся в 1998–2005 годах по этой проблеме, кандидат психологических наук О.Б. Булавкина приходит к выводу, что основными причинами трудностей в социализации выходцев из национальных субъектов можно считать «индифферентное отношение родителей к процессу обучения детей и их успешности, а также выраженные негативные установки педагогов по отношению к семьям другой этнической группы» [2]. В то же время 93–95% опрошенных выходцев из Дагестана, проживающих в Ростовской области, вспоминают школьные годы с чувством благодарности и уважения по отношению к своим одноклассникам и педагогическому коллективу. Что является дополнительным подтверждением тому, что социализация первого этапа выходцев из Дагестана в Ростовской области, пусть и с некоторыми трудностями, в целом проходит успешно. К этому следует добавить и то, что все дагестанцы-выпускники ростовских школ в дальнейшем продолжают обучение в вузах области и зачастую идентифицируют себя уже «ростовчанами». В частности, на вопрос о пользе или вреде детей мигрантов в школе профессор университета Ратгерс Дженнифер Хант дает следующий ответ: «...скорее полезны. Они создают атмосферу конкуренции в школах рабочих районов, потому что больше мотивированы учиться. Выяснила: если доля мигрантов вырастает на 10 процентов, то на два-три процента больше местных окончат 11 классов» [6].

Переходя ко второму этапу социализации – обучению студентов в вузе подчеркнем, что здесь процент дагестанских представителей за весь период был всегда значительно выше, чем в другие периоды. Это направление отчетливо сложилось еще в 50-е годы XX века и не прерывается по сей день. Основной причиной до конца XX столетия можно считать потребность Дагестана в квалифицированных кадрах, которая в связи с отсутствием в вузах республики целого ряда специальностей в области промышленности и сельского

хозяйства восполнялась за счет конкурсного и внеконкурсного приема в вузы традиционно русских регионов Северного Кавказа, в большей мере Ростовской области. В частности, по данным Комитета государственной статистики Республики Дагестан, в связи с учебой из Дагестана выехало: в 1989 году – 5,6%, 1999 – 5,7%, 2010 – 10% абитуриентов [9]. Причем этот поток растет пропорционально с увеличением населения Дагестана. В то же время если в 1980 годах величина выходцев из Дагестана обучающихся в вузах составляла в среднем до 20–25% от общего числа студентов, то к 2000-м годам их количество сократилось до 9–11% соответственно. Такая регрессия не связана с трудностями социализации, она объясняется увеличением общего числа мест для абитуриентов по всем направлениям. Кроме того, отношение местного населения к дагестанским студентам периода 1980–1990-х годов более чем положительное. Многие из опрошенных подчеркивают доброжелательное отношение дагестанцев к коренному населению, а более 20% русских в возрасте от 30 лет и старше поддерживают с ними дружеские отношения по сей день.

Существенные изменения в процессах социализации возникают к концу 2000-х годов. Во многом это связано, с одной стороны, с переходом от трансформации к стабилизации государственного устройства в РФ, нарастанием признаков экономической конкуренции, а с другой – с расширением географии терроризма и экстремизма, которые благодаря усилиям СМИ прочно связываются в сознании обывателей с пред-

ставителями национальных республик. Такое предвзятое отношение зачастую служит основанием для затруднения социализации. Другой причиной являются изменения, произошедшие на уровне межличностного общения между представителями Дагестана и современной молодежью принимающего субъекта. В противовес восприятию дагестанцев предыдущими поколениями ростовчан только 12% местных молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет считают их своими друзьями [9]. Большая доля ответственности тут лежит на самих дагестанцах. К сожалению, дети трудных 1990-х годов, недополучившие в нашей республике твердые воспитательные установки, не воспринявшие многие морально-нравственные нормы, свойственные дагестанцам, отличаются гораздо худшими поведенческими характеристиками по сравнению со своими родителями. А господство индивидуалистических настроений в среде современной молодежи только усугубляет взаимное отторжение, осложняя социализационные процессы. В то же время подчеркнем, что, несмотря на трудности этого этапа, ростовские вузы по-прежнему остаются местом активной социализации дагестанцев в области.

Прежде чем приступить к рассмотрению третьего этапа социализации дагестанцев в Ростовской области, отметим следующую особенность. Согласно данным Всероссийских переписей за 1979–2010 годы, несмотря на непрерывный рост количества дагестанцев в области, их доля не превышала 0,5% от общей численности местного населения [7, 8, 11, 12].

Годы	Русские		Дагестанцы		Всего насел. В чел.
	В чел.	В%	В чел.	В%	
1979	3 706 644	90,8	5 755	0,1	4 079 024
1989	3 844 309	89,5	18 617	0,4	4 292 291
2002	3 934 835	89,3	19 818	0,4	4 404 013
2010	3 795 607	88,7	21 869	0,5	4 277 976

Соответственно сразу же отпадает тезис, продвигаемый в ряде статей о наблюдающемся в последнее десятилетие дагестанском засилье в Ростовской области [13, 14] и других традиционно русских субъектах Северного Кавказа. В связи с анализом трудовой социализации упомянуть об этом представляется крайне важным. В основном конфликтные ситуации в регионе, как подчеркнул *заместитель министра внутренней и информационной политики, начальник управления по национальным вопросам и работе с общественными объединениями Владимир Некрасов*, «...возникают на экономической почве» [3]. Именно

отсутствие межнациональной подоплеки во многом снимает трудности с трудовой социализацией дагестанцев в регионе. Отметим, что в целом дагестанцы связаны трудовыми взаимоотношениями с ростовчанами уже более 50 лет. Изначально их областью деятельности стало участие в выращивании овощей и бахчевых культур, а также отгонное животноводство, которые в 1990–2010 годы переросли в частные предприятия и крепкий бизнес. Однако следует заметить, что социализация дагестанцев, выезжающих на сезонные заработки, проходит гораздо сложнее, чем у остающихся на местах для постоянного

проживания. «Они (оставшиеся на постоянное проживание: авт.) в достаточной мере адаптировались в новой для себя среде и, что примечательно, коренными жителями почти всегда воспринимаются в качестве «своих». Адаптация предполагала не только восприятие ими образа жизни (в необходимых пределах) коренных жителей, но и исполнение социальных ролей, к которым они были готовы в силу своей профессиональной подготовки, личных качеств и общественной позиции, а равно востребованности там исполнителей таких ролей» [5]. Есть все основания говорить о том, что процессы трудовой социализации населения из Дагестана в Ростовской области проходят вполне успешно. Примерами этому могут служить дагестанцы, занимающие социально одобряемые и почитаемые должности, в частности, врачей-стоматологов, научных сотрудников, директоров предприятий и автотранспортных компаний и т.д. [9]

Особую роль в период возникновения в середине 1990-х годов осложнений при социализации выходцев из Дагестана в Ростовщине сыграло учрежденное 27 октября 1997 года Указом Госсовета РД постоянное представительство РД в Ростовской области. Согласно положению, на него было возложено «...поддержание связей и деловых контактов в проведении мероприятий, направленных на дальнейшее расширение и укрепление экономических, научных и культурных связей; организация приема граждан по личным вопросам, взаимодействие с дагестанской общиной в Ростовской области...» [10]. Многие конфликты, в том числе и межэтническая напряженность, были преодолены благодаря деятельности представительства.

Подводя итоги, подчеркнем то, что анализ имеющихся данных подтверждает поступательное развитие процессов социализации дагестанцев в Ростовской области в 1980–2010 годы. За указанный период, несмотря на ряд муссирующихся и тиражирующихся в СМИ «слухов» о невозможности адаптации дагестанцев в среде местного населения и отсутствия у них способности к социализации, наблюдается рост в области выходцев из Дагестана, прошедших все основные уровни социализации, занимающих ответственные посты и должности и полноценно справляющихся с грузом социальной ответственности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-31-01201: «Общественно-политические взаимоотношения, миграционные контакты и социально-бытовое сотрудничество Респу-

блики Дагестан с Краснодарским краем, Ставрополем и Ростовской областью в 1980–2010 годы».

Список литературы

1. Булавкина О.В. Развитие позитивного отношения школьников к сверстникам различных этнических групп: дис. ... канд. псих. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 21.
2. Васильева Е.Н., Галкин А.П., Гуляихин В.Н. Молодежные и детские объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования // СоцИс. – 2012. – № 6. – С. 130.
3. Волошинова В. Главная роль в укреплении межнационального согласия – у муниципальной власти // Газета «Молот». – 23.09.2013.
4. Гавров С.Н., Никандров Н.Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник УРАО. – 2008. – № 5. – С. 27.
5. Капустина Е.Л., Карпов Ю.Ю. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. – СПб., 2011. – С. 418.
6. Козловский Б. Пять исследований про мигрантов, которые в России никто не делал // Сноб. – 18 октября 2013 года.
7. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Т.4 [электронный ресурс] // Официальный сайт «Всероссийская перепись населения 2002» / URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>(дата обращения 4.09.2013.).
8. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Т.4 [электронный ресурс] // Официальный сайт «Всероссийская перепись населения 2010» / URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi_1612.htm.
9. Полевой материал автора (ПМА) Ростов-на-Дону 2013. // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.
10. Положение о представительстве Республики Дагестан в Ростовской области. // Официальный сайт Постпредства РД в РО. URL: http://www.dagpred-161.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1:2010-02-05-09-3318&catid=20:documents&Itemid=33 (дата обращения 25.06.2012.).
11. Распределение населения по национальности и родному языку. // Всесоюзная перепись населения 1979 г. (Таблица 9с.) // Российский государственный архив экономики, Ф. 1562, О. 336, Д. 6174.
12. Распределение населения по национальности и родному языку / Всесоюзная перепись населения 1989 г. (Таблица 9с.) [электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. Сайт. / URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=45 (дата обращения 4.09.2013.).
13. Седых Я. «Почему конфликт с дагестанцами случился именно в Ростовской области? [электронный ресурс] // Новостной портал «Макспарк» / URL: <http://maxpark.com/user/4295027904/content/1512569> (дата обращения: 23.09.2013).
14. Фоменко В. В Ростовской области казаки намереваются выселить дагестанцев на историческую родину // Газета «Труд. Ростовская область». – 18.09.2012.

References

1. Bulavkina O.V. *Razvitie pozitivnogo otnosheniya shkolnikov k sverstnikam razlichnykh etnicheskix grupp.* (The development of positive relations Schoolchildren to his peers of different ethnic groups. Dissertation of the candidate of psychological sciences.) Stavropol. 2006. pp. 21
2. Vasileva E.N., Galkin A.P., Gulyaikhin V.N. *Molodezhnye i detskie obedineniya kak subjekty vtorichnoj socializacii: opyt regionalnogo issledovaniya* (Young people and children's

groups as agents of secondary socialization: the experience of regional research.) // The Social Researches. 2012. no. 6. pp. 130.

3. Voloshinova V. *Glavnaya rol v ukreplenii mezhnatsionalnogo soglasiya – u municipalnoj vlasti* (A main role in the strengthening international accord has the municipal government) // Newspaper «The Hammer» 23.09.2013.

4. Gavrov S.N., Nikandrov N.D. *Obrazovanie v processe socializacii lichnosti* (The Education in the process of socialization.) // The Herald of URAE. 2008. no. 5. pp. 27.

5. Kapustina E.L., Karpov Yu. Yu. *Gorcy posle gor. Migracionnyye processy v dagestane v XX – nachale XXI veka: ix socialnyye i etnokulturnyye posledstviya i perspektivy* (The Highlanders is after the mountains. The migration processes in Dagestan is in XX – the beginning XXI century: their social and ethno-cultural the consequences and prospects). SPb.2011. pp. 418.

6. Kozlovskiy. B. *Pyat issledovaniy pro migrantov, kotorye v Rossii nikto ne delal* (Five research about the migrants who, Russia never been done) // Journal «The snob». – 18.10. 2013.

7. *Naselenie po nacionalnosti i vladeniyu russkim yazykom po subektam Rossijskoj Federacii. T.4 [elektronnyj resurs]*. (The population by nationality and ownership of Russian language on the subjects of the Russian Federation. / National composition and language skills, citizenship T.4 National Census [electronic resource] // Official site of «National Population Census 2002». / URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (date accessed 04/09/2013).

8. *Naselenie po nacionalnosti i vladeniyu russkim yazykom po subektam Rossijskoj Federacii. T.4 [elektronnyj resurs]*. (The population by nationality and ownership of Russian language on the subjects of the Russian Federation. / National composition and language skills, citizenship T.4 National Census [electronic resource] // Official site of «National Population Census 2010». / URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date accessed 04/09/2013).

9. *Polevoj material avtora (PMA)* (Scientific practical material's (SPM) Rostov-on-Don in 2013.) // The Manuscriptfund of IHAЕ DSC RAS.

10. *Polozhenie o predstavitelstve Respubliki Dagestan v Rostovskoj oblasti* // *Oficialnyj sajt Postoyannogo*

predstavitelstva RD v RO. (The Representation of the Republic of Dagestan in Russia's Rostov region. The official website of the Permanent Mission of RD in RO.) Available at: http://www.dagpred-161.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1:2010-02-05-09-33-18&catid=20:documents&Itemid=33 (Date accessed 25/06/2012).

11. *Raspredelenie naseleniya po chislennosti i nacionalnosti i rodnomu yazyku (tablica 9s) / Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1979 g.* (Distribution of population by nationality and native language. / Union Population Census of 1979 (Standings 9c.) // The Russian State Archive of the economy, the fund in 1562, an inventory of 336 storage units 6174–6238.

12. *Raspredelenie naseleniya po nacionalnosti i rodnomu yazyku (tablica 9s) / Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1989 g.* (Distribution of population by nationality and native language. / Union Population Census of 1989 (Standings 9c.) // Demoskop Weekly // URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=45. (Date accessed 04/09/2013).

13. Sedykh. Ya. «*Pochemu konflikt s dagestancami sluchilsya imenno v Rostovskoj oblasti?*» («Why conflict with the Daghestanians had a namely in the Rostov region?») [electronic resource]. // The news portal «Makspark» / URL: <http://maxpark.com/user/4295027904/content/1512569> (date accessed: 23.09.2013).

14. Fomenko V. *V Rostovskoj oblasti kazaki namerevayutsya vyselit dagestancev na istoricheskuyu rodinu.* (In the Rostov region the Cossacks intened to evict Dagestanians in their historic homeland.) // Newspaper «The Labour. Rostov region». 18.09.2012.

Рецензенты:

Османов А.И., д.и.н., профессор, советник РАН Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Осмаев А.Д., д.и.н., профессор, заместитель директора Комплексного научно-исследовательского института РАН, г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 25.12.2013.